

"Как насчет чего-нибудь получше карты?" с ухмылкой спросила Талия.

"Что?" спросила Рода, немного оживившись.

Талия взяла ее за руку и повела по улице.

"Фотобудка?" спросила Рода, когда подруга ввела ее внутрь.

"Да, фотография говорит гораздо больше, чем открытка, верно?"

"Ну, в открытке есть слова..."

Талия оборвала ее: "Давай". Она сказала, садясь и кладя несколько четвертаков.

Рода пожала плечами и села рядом с Талией, пока та нажимала на какие-то кнопки.

Появилось четыре картинки. На одной они обнимали друг друга за плечи. На следующей они корчили глупые рожицы. На следующей - Талия игриво ласкает Роду. А на последней они просто ярко улыбались в камеру.

"Отлично", - усмехнулась Талия, радуясь успеху своей ситуации. Она пошла за фотографиями и приостановилась. Они были украшены маленькими сердечками вокруг нее и Роды. Она вышла из кабинки и с трудом прочитала надпись: "Выпуск ко Дню святого Валентина".

Пока Талия глазела на вывеску, Рода выхватила фотографии у нее из рук.

"Вау! Они великолепны!" Рода засияла, глядя на Талию: "Ты была права, так намного лучше. Спасибо, Талия!" - она прижала их к груди, дорожа ими.

Талия только потеряла глаза: "Л-ладно, давай просто уедем из этого города".

"Ты не хочешь пойти посмотреть на Грейсленд?" Рода подняла бровь, убирая фотографии в карман. Она вроде как хотела посмотреть на особняк Элвиса.

"Нет." ответила Талия. Рода посмотрела на нее в замешательстве.

Талия временами была такой странной.

Рода и Талия катались на гиппокампе. Рода молилась отцу о том, чтобы его подбросило в воды за пределами Северной Каролины. Ответ был получен довольно быстро.

"Ч-черт возьми!" в шоке произнесла Талия, пытаясь как сумасшедшая, с лицом, покрытым потом. Она чувствовала себя так, будто пробежала марафон.

"Как ты вообще это сделала?!" воскликнула Рода с расширенными глазами.

Позади них часть гавани была в огне, два корабля тонули, а один дрейфовал в океане. Завывали сирены полицейских, пожарных машин и скорой помощи.

"Я-! Я просто разозлился, а потом бум! Удар молнии!"

"Я думал, ты можешь делать только статические болты?"

"...Видимо, это особенность дочери Зевса". заявила Талия, глядя вниз, все еще ошеломленная: "А теперь мы едем на какой-то рыбе-лошади".

Гиппокамп при этом недовольно заскулил.

Рода потрепала гиппокампа по чешуйчатой гриве: "Она и есть гиппокамп. Ее зовут Скиттлз".

"... Скиттлз?"

"Да, знаешь, вкус радуги, радужный хвост? А как бы я еще ее назвал? Бесси?" Рода фыркнула на это глупое имя. Даже недавно названная Скиттлз издала при этом прозвищный смешок.

Талия тоже не могла удержаться от смеха: "Да, нужно быть довольно глупым, чтобы назвать что-то Бесси из всех возможных".

Они продолжали шутить на эту тему, пока Скиттлз плыл к Флориде со скоростью, превышающей скорость водного мотоцикла.

Снова было первое июля, Талия купила еще один кекс с пятью свечами. Они просто сидели в парке где-то в Арканзасе.

Талия смотрела на мерцающие свечи грустными голубыми глазами. Рода, увидев это, не могла не спросить.

"Ты... ты хочешь поговорить об этом?" - тихо спросила она свою лучшую подругу, не зная, что делать. Рода просто ненавидела, когда Талия была грустной. Это заставляло ее чувствовать, что она не делает все возможное, чтобы помочь подруге.

На лице Талии несколько минут была буря эмоций, словно она пыталась придумать, что

сказать. Дочь Зевса вздохнула: "Да. Если честно, было бы неплохо". Рода честно рассказала о своей прежней жизни. Было справедливо, чтобы Талия проявила такую же степень доверия после всего того времени, что они путешествовали вместе и сражались на стороне друг друга. Неважно, насколько больно было говорить об этом.

"У меня... был младший брат". тихо начала Талия, не сводя глаз с мерцающего пламени свечи. "Он был примерно на семь лет младше. Видишь ли, после моего рождения Зевс бросил маму. Она впала в депрессию. Ты не мог не видеть, когда под рукой было немного выпивки. Ее карьера пошла коту под хвост, и это только сделало выпивку еще более манящей". Талия вздохнула с содроганием: "Через семь лет Зевс вернулся... но он был более странным, более отеческим и в то же время суровым. А еще он много говорил на латыни". заметила голубоглазая девушка.

"Подожди, ты знала, что он Зевс?" спросила Рода, приподняв бровь.

Талия кивнула: "Сначала нет, но мама любила похвастаться этим, когда сильно напивалась. Как она сошлась с царем богов. Как будто она была чем-то особенным". Дочь Зевса сплунула: "Поверь мне, она такой не была. Как бы то ни было, Зевс вернулся. А позже родился Ясон. Я по глупости подумала, что, может быть, все наладится". Она медленно закрыла глаза и через мгновение открыла их: "Не стало. Зевс снова уехал, она продолжала донимать его просьбами о вечной красоте или о посещении Олимпа. С того момента весь дом пропах алкоголем". Талия сжала руки в кулаки, впиваясь ногтями в ладони: "Она даже не могла позаботиться о Джейсоне, все это делала я. Я... я хотела дать ему любовь, которую он заслуживал... которую я не получила". Она подняла руку, грубо потирая правый глаз, чувствуя борьбу за то, чтобы давить дальше. Сглотнув, Талия взяла себя в руки.

"Мама, она просто была слишком нестабильной. Спустя почти три года я старалась сделать для Джейсона все, что могла". Плечи Талии опустились: "Но с ней это была забота о двух малышах. Я просто не могла ее выносить, единственная причина, по которой я осталась, была ради Джейсона". Внезапно мама захотела поехать на пикник, я была ошеломлена. Мы никогда не отдыхали. Никогда. Но она настойчиво требовала поехать. И снова я по глупости подумала, что она пытается измениться". Талия подняла левое колено на скамейку, упираясь в него подбородком: "Мы поехали в долину Сонома, милое местечко, спокойное. Все эти птицы, белки и прочее". Тон Талии стал жестче, а глаза приобрели темный блеск.

"Она держала Джейсона на руках, очень редко, осыпая его вниманием. Она сказала мне пойти и забрать корзину для пикника из машины. Я так и сделал. Но когда я вернулся... она сидела на каменных ступенях и плакала. Она сказала мне, что Джейсон умер". Талия прорычала: "Я думала, что она окончательно сошла с ума... Я искала его несколько часов, весь день. Но его не было". Она говорила побежденным тоном, но вскоре праведная ярость взяла верх: "Когда мы вернулись, я настучала на нее. Приехали копы. Они долго ее допрашивали, но ее не арестовали, что бы я им ни говорила". Ее челюсть подпрыгнула от разочарования при воспоминании обо всем этом, глаза остекленели от воспоминаний.

Правая рука Талии сжала ее колено: "А потом мама ополчилась на меня. Она кричала, что я предала ее. Как я должна была встать на ее сторону. Как это был правильный выбор!" Голос Талии становился громче с каждым словом, когда она срывалась. Рода, которая молча

слушала, взяла левую руку подруги и начала сжимать ее: "Я сорвалась. Это была просто последняя капля. Я толкнула ее, статику в том числе". Рода поморщилась, эта штука причиняла боль: "Чертов пьяница взлетел в воздух и смялся, как тряпичная кукла". Талия сказала, в ее голосе звучало глубокое удовлетворение от содеянного.

"Я ушла". Дочь Зевса сказала: "Спустила в канализацию все бутылки, которые у нее были. Забрала все деньги, которые у нее были. Схватила свою куртку и, - она вытащила канистру с булавой, - вот это. И я убежала, я просто не могла больше выносить ее яд". Она провела рукавом по носу, изо всех сил стараясь сохранить самообладание.

Рода просто придвинулась ближе, крепко обняв свою лучшую подругу. Она не знала, что сказать. Рода не очень-то умела говорить, но она покажет Талии, что она здесь, рядом с ней. Так же, как она была для Роды.

Талия, казалось, даже не заметила, что смахнула несколько слезинок, когда обнимала Роду в знак благодарности. Она начала говорить о Джейсоне, рассказывая обо всех мелочах. Например, о том, как он пытался съесть степлер и получил небольшой шрам на уголке губы, о том, как он ходил в своей маленькой фуфайке с Суперменом, как играл в прятки в их квартире.

Рода просто слушала, пока Талия все это рассказывала.

Свечи уже давно остыли, их оплавленные огрызки лежали среди воска, когда Талия закончила.

<http://tl.rulate.ru/book/105641/3747140>